

Сельские клубы или крепостные театры?

Судьба сегодняшних библиотек

«Ничего не будет: ни кино, ни театра, ни книг, ни газет – одно сплошное телевидение», – убеждал своих друзей Рудольф, персонаж фильма «Москва слезам не верит». Однако прошло уже немало лет, но всё перечисленное по-прежнему пользуется популярностью. Точно так же, сколько бы нас ни пытались убедить, что традиционные библиотеки – отживший своё архаизм, что любую информацию проще и приятнее искать в Интернете, всё же ни Национальная электронная библиотека, ни всемирная паутина не могут предоставить доступа ко всему универсуму человеческих знаний. Не говоря о том, что библиотека создает культурный контекст, становится местом встречи и диалога трёх человек: читателя, писателя и библиотекаря.

В Европе это хорошо понимают и поэтому развивают всевозможные программы по стимулированию интереса поколения XXI века к чтению. В Великобритании, где и без того великолепно налажена развитая библиотечная сеть, с помощью фонда «BookTrust» запустили проект по обеспечению книгами нескольких миллионов детей – каждого из них снабжают новым комплектом книг. В Стокгольме решили создать уникальную библиотеку комиксов, а в Гамбурге вообще организовали целую библиотечную сеть непосредственно для молодёжи, ставшую одним из самых ярких брендов города. Михаил Афанасьев, президент Российской библиотечной ассоциации, объясняет, почему европейские читальные залы всегда переполнены: «Студенты приходят в библиотеки не потому, что те проводят яркие пиар-компании, а потому что понимают: одного интернета для учебы им не хватит. Так что отсутствие студентов в библиотеках – приговор не библиотекам, а образовательной системе и обществу».

Нелепо и прискорбно

А что же творится в нашей стране, когда-то самой читаю-

щей стране в мире? В 2017 году заслуженные библиотековеды, профессора Аркадий Соколов, Юрий Столяров и Валерий Леонов, авторитет которых заслуженно непререкаем, написали президенту Российской Федерации письмо, где указали на тот факт, что в последние годы в стране происходит последовательное разрушение библиотечной системы.

«Нам кажется нелепым и прискорбным, – подчеркивали они, – что судьбу российских библиотек решают посторонние люди без участия библиотечных профессионалов, что библиотечные функционеры и министерские чиновники диктуют, какие национальные библиотеки нам нужны». Как водится, министерство культуры ответило на обращение учёных и педагогов обыкновенной отпиской.

Дело даже не в том, что система подготовки и переподготовки библиотечных кадров в Российской Федерации год от года становится всё хуже, что исчезают дневные отделения в колледжах и библиотечных техникумах, а в вузах культуры закрываются библиотечные факультеты. Дело не в низкой зарплате библиотекарей и в малопривлекательном образе, который зачастую с ними ассоциируется. Дело в том, что специалистам с многолетним стажем, людям, несмотря на все трудности вынужденной профессии, полных любви к ней, негаснущего энтузиазма и желания делиться своими знаниями, тем, кого, перефразируя знаменитое выражение Андрея Платонова, можно назвать «строителями библиотек», не дают жизни «эффективные менеджеры», под руководством которых библиотеки всё больше превращаются то ли в сельские клубы, то ли в крепостные театры, призванные развлекать этих самых «менеджеров».

Простой пример – Елена Замышляйченко, директор Московской губернской универсальной библиотеки. Как сообщает о ней статья в Интернете, «молодой креативный руководитель». Креативный, увы, в том же смысле, что и Кристина Трубинова, гендиректор Театрального музея имени Бахрушина, реформы которой заключаются в том, что во дворе мемориальной

Зачастую не имеют библиотечного образования, а также тотальные проверки всего: целевого использования помещений, пожарной безопасности, ведения документации, культурно-массовой деятельности, посещаемости, книговыдачи, состояния книжных фондов на предмет недостачи или переизбытка... только не работы самой библиотеки?

Но надо показать, что мы не хуже Европы, что и у нас библиотеки работают, и эффективно. С этой целью администрация выделяет деньги на косметический ремонт, который проводится силами сотрудников в рабочее время без отрыва от основной деятельности, а потом в районные СМИ поступает информация, что библиотека реформирована. Результаты реформ под руководством всё тех же креативных менеджеров не заставляют себя ждать: сокращение книжных фондов, упразднение бесплатных культурных мероприятий, прекращение сотрудничества массовых библиотек со школами, детскими садами и клубами. Библиотеки теперь всё чаще называются «досуговыми учреждениями». В них выступают ансамбли песен и плясок, проводятся групповые психологические тренинги и заседания анонимных алкоголиков.

Что ж, остаётся только вновь процитировать Михаила Афанасьева: «Проблема может возникнуть тогда, когда книжный интерьер станет единственным, что будет отличать библиотеку от других мест проведения досуга. Тем более история говорит нам, что пройдет время и в новой ситуации может появиться потребность в иной библиотеке, более «книжной», а точка невозврата уже будет пройдена».

Маргарита Титова

усадьбы теперь расставлены ларьки с хот-догами. Что-то имеющее более существенное отношение к работе музея? Не, не слышали.

Кроме пламенной статьи, посвящённой креативности Замышляйченко, никакой информации о её профессиональных качествах, позволивших занять пост директора МГУБ, в Интернете нет. Как она сама подчёркивает в интервью, в библиотечном деле она оказалась совершенно случайно: «Не думала, что буду работать в библиотеке. До этого я была исполнительным директором компании, которая занималась поставками огромного количества оборудования по всей стране». Впрочем, сделать выводы нетрудно благодаря высказываниям самой Замышляй-

ченко ведёт себя откровенно неадекватно, доводя сотрудниц до слёз своими криками и швыряя книги, видимо, не соответствующие её тонкому вкусу. Потом, нимало не смущаясь, задаёт вопросы, зачем библиотеке два экземпляра одной и той же книги, а ценность архивных дореволюционных материалов, представляющих главную гордость любой уважающей себя библиотеки, оценивает исключительно по стоимости на аукционе.

Досуговые учреждения

Захотят ли уважающие себя профессионалы работать под руководством таких креативщиков? Кому по душе постоянные аттестации, ещё более безумные оттого, что аттестующие

важно осознать корень происходящего – почему на самом деле в нашем кармане остаётся крайне мало средств на самих себя после всех вычетов. Поэтому считаю правильным активное участие в забастовках набирающих сегодня обороты в регионах России. Однако требования участников пока односторонние и, мягко говоря, ошибочные. Плодами наших трудов пользуются не только агрегаторы, но и все участники рынка таксомоторных перевозок. Представляется, что для достижения определённых целей по подталкиванию «работодателей» к масштабным уступкам, таксистам следует видеть суть проблемы, а не только «верхушку айсберга». В целом, решить затронутый вопрос в рамках современной системы не удастся! Только кардинальные перемены могут положить конец плачевному состоянию, в котором находятся таксисты и другие трудовые слои населения.

Виталий Ударов

Таксисты, объединяйтесь!

В последнее время участились регулярные забастовки таксистов в ряде регионов России (большая их часть приходится на Московскую область), участники которых выдвигают основное требование к агрегаторам. Ответственность за низкий уровень своих заработков таксисты возлагают именно на них.

Однако, если всесторонне проанализировать ситуацию и каждому водителю открыть собственный таксометр, то можно убедиться во всех вычетах, происходящих в течение рабочего дня (и месяца в целом). Так, чистый средний заработок таксиста после вычета агрегатора варьируется в размере 5–7 тысяч рублей, но, чтобы заработать такую сумму, водитель уже уплачивает от 1500 до 2000 рублей агрегатору.

Едем дальше – цены на аренду автомобиля эконом-класса варьируются в аналогичных пределах. Одновременно не следует забывать об уплате с каждого заказа на перевозку пассажиров от 3% до 5% тому самому таксопарку, у которого арендуется машина. Кроме того, если заказы агрегатора поступают не с повышенным коэффициентом, расход топлива

начинает подниматься и варьируется от 1000 до 1300 рублей, и тут мы видим, что львиная доля заработка уходит на заправку машины!

При всем этом таксистами не рассматривается проблема выколачивания из водителей прибыли, которую изымают таксопарки. Создаётся впечатление, будто таксопарки предоставляют нам работу, а агрегаторы получают деньги даром. Но ведь автомобили таксопарков управляются вовсе не хозяевами автопарка, сами ездить на автопилоте и выполнять заказы они не могут!

Огромная на сегодняшний день цена покупки нового автомобиля эконом-класса для таксопарка не играет ключевую роль в выдаче его в аренду водителю по низкой или высокой цене. Здесь ключевую роль играет спрос. В этой связи хочется напомнить товарищам-таксистам, что в доковидные времена, когда стоимость машины в автосалоне была наполовину меньше нынешней, аренда автомо-

бия всё равно была достаточно высокой – от 1500 до 1900 рублей. Не следует полагать, что таксопарки обеспечивают нам занятость, и таксисты им чем-то обязаны. Они регулярно ссылаются на удорожание автомобилей, стоимости обслуживания, ремонта машин и так далее. Но свести всё только к обслуживанию системы спокойно может и агрегатор. Также он способен списать все неурядицы на программистов, операторов, аренду помещений, и так далее... Во всём этом водвороте работник такси является пролетариатом, которого, как принято сейчас утверждать, не существует. Именно этот «исчезнувший» пролетарий идёт в найм к владельцам машин, к агрегаторам и во время своей работы создаёт ту самую прибавочную стоимость, благодаря которой заработок «талантливых бизнесменов» постоянно увеличивается. И нам, таксистам, важно понимать первопричину проблемы и хотя бы выработать правильные направления борьбы за свои права.

Важно осознать корень происходящего – почему на самом деле в нашем кармане остаётся крайне мало средств на самих себя после всех вычетов. Поэтому считаю правильным активное участие в забастовках набирающих сегодня обороты в регионах России. Однако требования участников пока односторонние и, мягко говоря, ошибочные. Плодами наших трудов пользуются не только агрегаторы, но и все участники рынка таксомоторных перевозок. Представляется, что для достижения определённых целей по подталкиванию «работодателей» к масштабным уступкам, таксистам следует видеть суть проблемы, а не только «верхушку айсберга». В целом, решить затронутый вопрос в рамках современной системы не удастся! Только кардинальные перемены могут положить конец плачевному состоянию, в котором находятся таксисты и другие трудовые слои населения.